

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

Данные Fresnel'я о южно-арабском наречии эхкили

I. Введение

1. Термин «южно-арабский» сбивчив, так как в Южной Аравии наблюдается сосуществование говоров двух разных ответвлений южной группы семитских языков: с одной стороны говоры северно-арабского языка,¹ известного в общежитии под названием просто «арабского», с другой стороны, говоры южно-арабского языка, вообще неизвестного в общежитии и во многих отношениях близкого к эфиопскому. Сбивчивость усиливается еще и тем обстоятельством, что во многих местностях Южной Аравии население двуязычно и простое прилагательное от названия местности скрывает истинное положение вещей; например на о. Соко́тре сосуществуют собственно «соко́три» (отпрыск южно-арабского языка) и побочный вульгарно-арабский (отпрыск северно-арабского языка), разница между которыми очень велика.

Во избежание сбивчивости предлагают называть настоящие южно-арабские говоры «хымьяритскими» (так сам Fresnel) или «сабейскими» (так А. Е. Крымский). Однако, эти термины уже заняты для древних эпиграфических особей южно-арабского языка, а потому, устраняя одну сбивчивость, вносят другую. Казалось бы, наиболее удачен термин «махраитские» (= «drei Mahra-Sprachen», как выражается M. Bittner), но и здесь есть свой недостаток: отрыв от древнего южно-арабского языка,

¹ Сюда относятся изученные говоры: хадрамитские с дайсинскими (С. Landberg), дофарские (N. Rhodokanakis), 'оманские (С. Reinhardt) и соко́тринский побочный (D. H. Müller). Остаются неизученными иеменские говоры.

который является пусть не предком современных говоров, но во всяком случае их наиболее близким родичем.

Современные французские ученые, напр. М. Cohen, пользуются дифференциацией двух синонимов: «arabe méridional» для южных говоров северного языка и «sudarabique» для собственно южно-арабского языка. В русском языке едва ли найдется лучшее средство передать эти различия, чем «южно-аравийские» (т. е. говоры аравийского наречия северного языка) и «южно-арабские» (т. е. в противоположность всему северному языку в целом).

2. Южно-арабский язык современности распадается на три наречия: 1) мехри (говоры Кешйн, Гайдāt, Хаcу́вель и т. д.), 2) соқотри (с поднаречием острова 'Абд-эль-Кури), 3) эҳкили (иначе шҳаури или грави).

По некоторым признакам (префикс каузатива и местоимения 3-го л.) можно считать эҳкили более близким родичем минейскому (š-) наречию, а мехри и соқотри — сабейскому (h-) наречию древнего южно-арабского языка.

Наибольшее количество материала — записей и исследований — выпало на долю мехри. Самым важным в настоящее время собранием материалов по южно-арабским наречиям являются труды Südarabische Expedition Венской академии наук. Лингвистическое обследование этих материалов, предпринятое М. Bittner'ом, дало уже прекрасные критические «Studien zur Laut- und Formenlehre der Mehri-Sprache in Südarabien»¹ и «Studien zur Šhauri-Sprache in den Bergen von Dofār am Persischen Meerbusen»,² напечатанные в «Sitzungsberichte» Венской академии наук (1909—1917). Для соқотри, к сожалению, подобного труда не появилось; есть лишь предварительная записка («Vorstudien») того же автора и в том же органе за 1913 г.

3. Южно-арабские наречия должны были бы сыграть выдающуюся роль в сравнительной грамматике семитских языков, а через нее и в семито-хамитском языкознании вообще. Однако, различные обстоятельства помешали не только надлежащему использованию этих наречий в указанных дисциплинах, но и развитию интереса ученых к дальнейшим обследованиям на месте — в Южной Аравии. Так, Bittner (Mh I, 2) жалуется: «Nicht einmal das Mehri ist von den Semitisten in den Bereich ihres Studiums

¹ В дальнейшем просто Mh.

² В дальнейшем просто Šh.

sonderlich einbezogen worden (von den meist mißlungenen Versuchen Brockelmann's in dessen ‚Grundriß‘ abgesehen)». Действительно, что подумает семитолог, особенно начинающий, когда прочтет в популярной книжке Brockelmann'a «Semitische Sprachwissenschaft» (§ 28, конец) отзыв, едва ли способный заинтересовать предметом: «Diese Dialekte haben sich in ihrer Isoliertheit weiter von dem altsemitischen Typus entfernt, als die anderen arabischen und selbst die aramäischen Volksdialekte?»

Между тем, как известно и из других языков, наряду с большими разрушениями старого типа языка бывает и изумительная консервативность в тех или иных отношениях. Таким же образом, на почве южно-арабских наречий можно найти — в порядке только что высказанного контраста — целый ряд архаизмов, не уступающих аккадскому (ассиро-вавилонскому) языку и во всяком случае объясняющих нам многие до сих пор темные стороны семитского языкознания. Да и разрушения поучительны: на большом их количестве мы учимся выяснять сущность и направления разрушительных процессов в языке, особенно же в родственных языках.

4. В сравнении с мехри и соқотри наречие эхкили еще интенсивнее углубляет контрастное сосуществование разрушительности и консервативности (§ 3). С одной стороны, бывает трудно узнать обычное общесемитское слово (напр. *kou* вместо *kalbī* ‘моя собака’), с другой стороны, сохраняются поразительные архаизмы (напр. *šim* ‘они’ = аккадскому *šim(u)*, египетскому *šn*, но арабскому *hum(u)*, еврейскому *הֵם*). Кроме того, среди эхкилитов легче найти лиц, незатронутых двуязычием (вследствие изолированности в горах), чем среди представителей мехри и соқотри.

5. Первым ученым, сообщившим науке о современной южно-арабской речи, был французский востоковед Fulgence Fresnel (1795—1855), который небезынтересен русским арабистам еще как ученик шейха Тантāvī, бывшего также профессором Петербургского университета. Fresnel жил и работал в ту эпоху, когда наука о языке еще только нарождалась и не располагала нашим богатым арсеналом методов и орудий для всестороннего изучения языка, особенно же его фонетики: не было ни сколько-нибудь точной транскрипции звуков, ни приборов для наблюдения артикуляций, вообще ничего из того багажа, коим снабжен теперь европейский аспирант-лингвист, отправляющийся к своему живому материалу. Если же Fresnel в своих условиях справился с задачей звукоописания лучше, чем современная

нам Südarabische Expedition (§ 2), то нельзя не преклониться перед этим замечательным ученым.

6. Fresnel изучал эхкили в Джедде у двуязычного бедуина-эхкилита Мбұсина, который был, по отзыву ученого, скорее пиратом, чем грамматиком, но большим любителем своей родной речи и отнюдь не плохим учителем. Извлечения из записей Fresnel'я помещены в письмах к редактору «Journal Asiatique» за 1838 г. (IV серия). Для записи наречия автор пользуется параллельно и арабским и латинским шрифтами. Выработка арабской транскрипции произведена Fresnel'ем совместно с Мбұсином, который знал арабские буквы и мог «примерять» их к звукам своего родного бесписьменного наречия. Латинская транскрипция восходит за небольшим исключением к популярным в свое время обозначениям, применявшимся между прочим и de Sacy.

II. Фонетика

7. Обе транскрипции Fresnel'я сопоставлены ниже с транскрипцией Südarabische Expedition, применяемой также Bittner'ом:

{	ء	ب	ت	ث	ع	ج	ح	خ	د	ذ
	(-)	b	t	th	g	dz	hh	kh	d	dh
	(?)	b	t	ṭ	g	g̣	h	ḥ	d	ḍ
{	ر	ز	ژ	س	س	ش	س	ش	ص	ض
	r	z	zzh	s	sth	sch	ch	ts	ss	ts
	r	z	ʋ	s	ś	š	ś	ć	ḡ	ḍ
{	ص	ص	ط	ظ	ع	غ	ف	ق	ك	ل
	tss	chts	tt	tth	'	gh	f	ck	k	l
	q̣	št	ṭ	ʒ	'	g̣	f	q	k	l
{	م	ن	ه	و	و	ي	ا	ا	ا	ا
	m	n	h	w	u	y	a	è	é	i
	m	n	h	w	—	y	a	e	i	o
										ou
										u.

Носовые гласные отмечаются у Fresnel'я постановкой $\bar{ن}$ или n, у Bittner'a: ñ; напр. حُونش = hhounsch = huñš 'его свидение'.

Образцом и единственным текстом эхкили у Fresnel'я служит перевод из Книги Бытия 37,2:

مَد آيِر يُوْسَفُ بَرَّ عُبَيْرِ شُوعِ عَيُونِ بِيْدِي رَعَى آرُنْ كَا غَهَاشِ بَشَا سَقِيْنِي ¹ كِيْنِ
 بَلْهَا بِيْنِ زَلْفَا اِيْنَتْ ظِيْشِ (= ئِيْشِ).

В латинской транскрипции автора было бы: *Məd ér Yoücèf bèr 'osthèr schô' 'èyón bédî rè'à éron ké ghohésch, be-sché chckeynê kîn Belhâ bîn Zelfâ inèth z(zh)îsch.*² Автор говорит о сильном удареии, но отмечает лишь долготу (^).

8. Эмфатические согласные эхкили описаны у Fresnel'я так: «Elles (les lettres ص ص³ ط ط et ق) ont toutes cela de commun, qu'elles exigent un certain gonflement des amygdales, et sont, pour ainsi dire, crachées par une émission violente et subite de l'air comprimé⁴ dans le larynx» (стр. 545). Из описания явствует с несомненностью, что эхкили имеет на месте арабских веларизованных согласных ص ض ط [s & t & z]⁵ и язычкового ق [q] согласные с гортанным взрывом, вполне обычные в языках Кавказа и Африки (включая семитские наречия Абиссинии и Эритреи); именно ص ص³ ط ق = [s' c' t' θ' k?]. Сам автор отмечает, что эхкилитские эмфатические произносятся на амхарский, а не на арабский лад.

К сожалению, Südarabische Expedition не дала нам исследования слышанных ею эмфатических согласных мехри, соқотри и эхкили. Ее участник Jahn в своей «Grammatik der Mehri-Sprache in Südarabien» отвергает самый термин «emphatisch» как ничего не говорящий, но положительного объяснения не дает. Один луч света в этом темном вопросе исходит от D. H. Müller'a, который замечает («Die Mehri- und Soqotri-Sprache», Wien, 1902, стр. VIII), что слышанные им эквиваленты ق и ص в мехри

¹ Правильнее ش أو سه, т.-е. š- (каузатив-рефлексив).

² Перевод сделан с арабского текста Саади: لَمَّا كَانَ يُوْسُفُ آيُنَ سَبْعَ عَشْرَةَ سَنَةً: كَانَ يِرْعَى الْغَنَمَ مَعَ إِخْوَتِهِ وَهُوَ مُتَرَبِّيٌّ مَعَ آبْنَاءِ بَلْهَا وَ آبْنَاءِ زَلْفَا حَرِيْمِ آيِيهِ ,»

³ Здесь должно быть ص, так как ص встречается лишь в одном слове.

⁴ Термин «звуки с компрессионной экспирацией» звучит по-современному. Ср. P. O. Шор. Культура и письменность Востока, V, 107.

⁵ Транскрипция знаками Association phonétique internationale.

и сохотри суть промежуточные звуки q/g и s/z . Это подает мне мысль, что были слышаны сильные звонкие [k̄ ṣ].¹

9. Шумные латеральные согласные $ض$ $س$ $ث$ [zl sl ts],² по транскрипции «Anthropos» было бы z^l s^l ts^l , прекрасно и четко описаны Fresnel'ем. Приведем хотя бы: «Pour rendre le son du $ث$, il faut chercher à prononcer un z, en portant l'extrémité de la langue sous les molaires supérieures du côté droit» (стр. 539); «Le $س$ ou $sthîn$ (س) avec un seul point en dessous, est une des trois lettres qui se prononcent du côté droit de la bouche. Pour l'obtenir, il faut porter l'extrémité de la langue sous les molaires droites de la mâchoire supérieure, et la langue restant en cette position, chercher à faire entendre un s ou le th anglais (les deux efforts produisent le même résultat)» (стр. 544).

Описания Jahn'a для эквивалентов $ش$ $ś$ и $ض$ $ḏ$ мехри, напротив, тумавны: « $ś$, laterales $ش$, wird artikuliert, indem man den Luftstrom durch die Verengung des Raumes zwischen dem rechten Gaumen und der Zunge, welche man durch Annäherung des rechten Zungenrandes an die rechten oberen Backenzähne herbeigeführt hat, und zwischen den beiden rechtsseitigen Zahnreihen hindurchpreßt» (Gram. d. Mehri-Spr., S. 5); « $ḏ$, ein laterales $ض$, entspricht wohl nach dem Vorkommen in gemeinschaftlichen Wurzeln arabischem $ض$, wird aber ganz anders als dieses gebildet. Man artikuliert es, indem man den Luftstrom durch den Verschluss des Raumes zwischen dem rechten Gaumen und der Zunge, welchen man durch Andrückung des rechten Zungenrandes an die rechten oberen Backenzähne herbeigeführt hat, und zwischen den beiden rechtseitigen Zahnreihen explosiv hervorstößt» (S. 4).

Любопытно, что $ض$ эхкли не является эмфатическим (это отмечает сам Fresnel). Подобное положение засвидетельствовано и в Абиссинии, в одном из современных традиционных произношений эфиопского языка, которое дошло, напр., до Lepsius'a и до Praetorius'a; там $ጸ$ (ص) = [ts'], а $ፀ$ (ض) = [ts].

10. Свойственное эхкли явление вокализации $ل$ l замечено Fresnel'ем и правильно сопоставлено им с французским (напр. *palma* → *paume*).

¹ Подобные мысли возникают у фонетика также при чтении работы Ed. Glaser'a, Die arabische Aussprache (S. В. kgl. böhm. Ges. d. Wiss., Philos.-histor.-philol. Cl., 1885, S. 90). Термины «weich» и «tönend» нужно там понимать как «stimmhaft».

² Этимологически $س$ соответствует араб. $ش$, евр. $ש$, тогда как эхклитские $ش$ и $س$ соответствуют арабск. $س$, евр. $ש$.

Однако, причина явления [l → t → w] была ему непонятна. Он зарегистрировал случаи *ôf*, *hhounsçh*, *kôb*, *moûtogh* (= *ountogh*) ← **alf* «1000», **hhoulm-sch* 'его сон', **kalb* 'собака', **moultagh* 'убитый' √ *لَتغ*.

11. Сильная палатализация, имеющая место в эхкили, сбила Fresnel'я, еще не знавшего современного нам учения о фонеме. Он воспринял комбинаторные оттенки некоторых согласных фонем при *i* за самостоятельные фонемы и сочинил для них особые дополнения к арабскому алфавиту:

ج	ث	س	ش	ص	ص
= [ʒ	zl	ç	ç	ç'	çç'
← [g ⁱ	l ⁱ	ʃ ⁱ	k ⁱ	k ⁱ	ʃk ⁱ]

12. Слабость губных согласных в эхкили, ведущая *ب* *b* и *و* *w* к легкому и частому исчезновению, а *م* *m* к превращению в назализацию предыдущего гласного, не ускользнула от внимания Fresnel'я и не помешала ему правильно восстановить сильно разрушенные семитские формы, как напр. *زيش* *z(zh)isch* 'ejus patris' из **li-ib-sch*, т.-е. предлог¹ *ل*, имя *أب* и суффикс, соответствующий аккадскому *šu* (арабск. *hu*).

III. Морфология

13. Небольшой материал, опубликованный Fresnel'ем, не дает особенно многого в области морфологии. Отсутствие текстов (кроме перевода одного лишь библейского стиха) лишает нас возможности пополнить выводы автора. Можно лишь отметить, что в говоре Моҳсина поражает большое развитие и поддержание двойственного числа как в имени, так и в глаголе. Сличая парадигму глагола *زجد* *zégued* (566) с тем, что находим у Bittner'а в *šh*, замечаю, что при общем совпадении форм Fresnel превосходит Bittner'а именно богатством dualis'а, который имеется у первого в обоих временах и во всех лицах, а у последнего лишь в 1 и 2 лицах перфекта:

¹ Точнее — относительное местоимение в роли Genitive exponent'а. Форма **li* множ. ч. (*inèth zzhisch* 'uxores ejus patris'); ед. ч. > *d*-.
ЭКВ. V

PRÉTÉRIT			AORISTE			
	<i>m.</i>	<i>c.</i>	<i>f.</i>	<i>m.</i>	<i>c.</i>	<i>f.</i>
1.	}	شَى	ا	و	*	ء
2.						
3.	و	تو	و	*	و	* ت

Полагаю, что окончание *-î* происходит из **-ay*, а окончание *-ô* из **-â*. Это было бы вполне закономерно для эхкили.

У имен — окончание dualis'a *-î*, напр. *عَجِي ghodzî* 'duel de *عَجْ ghègu* homme (رَجُل), т.-е. [gɔʒi, gɛq].

14. Любопытен перевод арабского оборота привычной деятельности *كَانَ يَرَعَى 'pascavit* через *بَدِي رَعَى bédî rè'â*. Как известно из Bittner'a (Šh II, 15), относительное местоимение *d-* (как в арамейском!) образует в эхкили с последующим имперфектом *nomina professionis*, напр. *d-ibitór-en* 'Fischer', *d-ihóz* 'Bäcker', *d-ihór* 'Bettler'. Отсюда ясно, что нужно было написать слитно: *بَدِيرَعَى bédîrè'â*, где *bé-* союз 'и' (← *و*), *d-* относительное местоимение и *irè'â* (у Bittner'a *irá'a*) имперфект.

15. Заслуживает интереса приводимая Fresnel'ем (568) форма *تَخْوِسْفِي tékhuisf* (Aoriste, 2 fé.m. sing.) от глагола *خَبَسَفَ khésof* 'percer'. Помимо обычного для эхкили внедрения женского *-î* (араб. تَفْتَلِي) в пределы основы, здесь удивительно сочетание *و* *wi* [ʋi]. Быть может, это лишь неточное восприятие скользящего перехода (v) от глубокой артикуляции *خ* к более передней —: Сошлюсь лишь на W. H. T. Gairdner'a, Egyptian Colloquial Arabic, стр. 7: «In passing from the velarised (high-back) position of *ɰ* to the high-front position of *i*, a very short *ʌ* is heard: thus, *ɰʌi*. Less easily distinguishable with *e*. And so, *ɰʌi*, *qʌi*, *sʌi*, *zʌi*». »

IV. Корнеслов

Те немногие корни, которые зарегистрированы Fresnel'ем приводятся ниже в сравнении с материалами из работ Bittner'a и с указанием замеченных мною особенностей или высказываемых мною догадок. Порядок алфавита — как в § 7.

1. اب ou ايب, prononcez *ip* 'père' (83; 537); $\text{طيش} zzhisch = \text{ثيش} zisch$ 'ejus patris' (539), см. выше: § 12 || §h I, 12 *ey*. Форма у Fresnel'я более архаична и напоминает соқотри *if-* (перед местоименным суффиксом) и мехри *h-ayb*.

2. ارض *érts* 'terre' (546) || §h IV, 13 *erd*, pl. *erdéta* 'Erde'.

3. آرن *èrun?* 'greges' (83) || §h IV, 13' (*h*)*erún* 'Schafe, Kleinvieh'. Слово иранского происхождения, как выясняет Bittner. *Vorstudien*, 32.

4. أوف *óf* 'mille' (541) || §h II, 32 *elf* (*alf*, *élef*) '1000'. Форма у Fresnel'я, повидимому, исконна (ср. выше: § 10), а у Bittner'a — заимствованная из северно-арабского языка, как все большие числа.

5. اينت *inèth?* 'uxores' (83) || §h I, 49 *inét*, pl. von *tít* 'Frau'.

6. آير *èr* 'erat' (82). У Bittner'a этой формы нет. Вообще глагол 'быть' звучит: мехри *wíqa*, соқотри *kon*, эхкили (§h II, 35) *kun*. Происхождение *èr* неясно (§h IV, 13 *er* 'wenn, daß').

7. اين *ín* 'enfants' (83), كين *kín* 'avec les enfants', بين *bín* 'et les enfants' || §h IV, 12 *iné* 'Söhne, Kinder'. Корень, конечно, $\sqrt{\text{بن}}$, но губной согласный исчезает (ср. выше: § 12).

8. ب *bé* 'particule copulative' (82) || §h I, 14 *be-*. Из و , вследствие легкого обмена губных в эхкили на почве слабости губной работы.

9. بر *bér* = امبرا *mbèra* 'fils' (82) || §h IV, 9, 21 *ber*, *bre*, *er* 'Sohn'; *embèra*, pl. *emberéta* 'Knabe, Bursche'. Вообще южно-арабские наречия разделяют с арамейским языком корни $\sqrt{\text{br}}$ 'сын' и $\sqrt{\text{tr}}$ 'два'.

10. تاشي *tétsi* 'vous avez mangé tous les deux ou toutes les deux' (544) || §h IV 63, 64 *te* 'essen' & 'Fleisch'. Ср. выше: § 13.

11. حَجَلٌ *hhidjol* 'sourcils' pl. de حَجَلٌ *hhaguil* (538) || šh IV, 36 *hāgel*, pl. *hāgeléta* 'Augenbraue'.

12. حُونَشٌ *hhounsch* 'son rêve' (551), اِحْلَوَانَشٌ *éhhlowwensch* 'ses songes' (549) || šh IV, 37 *helúm*, pl. von *hum* 'Traum'.

13. خَبِيفٌ *khéçof* 'percer', aoriste اَخْبِيفٌ *ékhésf* (1re com.), تَخْوِيفٌ *tékhwif* (2e fém.) — (568) || šh IV, 68 *sfe* 'nähen', *eñsfé* 'Ahle'. Больше ничего похожего в материалах Bittner'a не находится.

14. خَوْنَتٌ *khont* 'dehors' (551) || šh IV, 41 *hant* 'draußen'.

15. خَوْرٌ *khôr* 'instruis!', خَوْرَتُوْ *khôrtò* 'apprends-moi!', اسْخَبُوْرِكْ *'skhbôrk* 'je me suis informé', اَسْخَاوْرٌ *eshkêor* 'je m'informeraï' (правильнее شَ или يَ) — (82) || šh II, 24 *šhber* 'fragen'.

16. د *d* — см. выше: §§ 12 и 14.

17. رَانَلٌ *renl* 'sable' (548). У Bittner'a нет; форма = арабск. رَمَلٌ.

18. رَعِي رَعِي см. выше: § 14 || šh IV, 56, *re'éy* 'weiden'.

19. زَجِدٌ *zéguéd* 'prendre', زَجِدِشِي *zéguédetsî* (*gu = g*) 'nous avons pris (à deux)' — (544) || šh II, 12 *zgod* 'rauben'.

20. سَوَطٌ *sót* 'verberavit' (80) || šh II, 17 *set* 'schlagen'. Очевидно, обе формы под влиянием арабск. سَوَطٌ 'бич' тогда как соқотри удерживает исконную и архаичную форму *shót* (где *h* из разложения долгого гласного — в порядке особенностей этого наречия).

21. سَفُوْرٌ *sthfôr* 'cils' (544) || šh IV, 68 (*e*)*sferír*, pl. *sferéta* 'Wimper' (ср. арабск. شَفْرٌ, мн. أَشْفَارٌ 'край [века; жен. полового органа]').

22. سَبِيُوْتٌ *sthiyóth* 'moustaches' (544) || šh IV, 68 *sfet* (*sfít*, *esfét*), pl. *sef* 'Haar'. Сравнивают с арабск. شَعْفَةٌ 'локон'.

23. شَا *sché* 'ille' 83 || šh I, 17 *še* 'er'. В других наречиях: мехри *he*, *hi*, соқотри *yhe*, но 'Абд-эль-Кури *še*.

24. شُصِي *schoutssi* 'il a bu'; cf. شَطَا *schatha* 'boire' (545) || šh I, 18 *štiq* 'trinken' ← *šiqi* & *šúqi* 'tränken'. Корень не евр. שָׁטַח, а евр. הִשְׁקָה, арабск. سَقَى.

25. شَوْع *schó* 'septem' (82) || šh I, 13 *šo* 'sieben'.

26. شُوم *chqúm* 'soleil' (544) || šh IV, 63 *šam* (*šum*) 'Sonne'. Причина 'ch enfantin' неясна; палатализирующего звука нет.

27. شِين *schIN* 'il a entendu' pour شِع *schémi* (548) || šh IV, 62 *ší'añ* & *šó'añ* 'hören'. Здесь нужно бы ожидать س *'ch enfantin'*.

28. شِيرَع *chíro* 'nombriil' (544) || šh IV, 63 *širá*—'1. Segel, 2. Nabel'.

29. صِيْرِي *ssouyzi* 'il a prié', صَلَوْت *ssolót* 'orient, prière' (539) || šh II, 42 *sóli* 'beten'. Как отмечает сам Fresnel, источником является арабск. صَلَّى *ssallá* (→ صَلَّى *ssoulli*).

30. صِين *tthân* ou *tssín* 'scorpion' (545). У Bittner'a нет. Повидимому здесь корень $\sqrt{\text{قبن}}$, ср. мехри *qabōnet* (pl.), и выше: §§ 11 и 12.

31. صَو *chtsó*¹ 'épée; ou plutôt *gladius*, sabre droit à deux tranchants', où Mouhhsin ne veut voir qu'une seule lettre avant la voyelle (547) || šh IV, 63 *što* 'Schwert'; мехри *škí*, pl. *haškíyet*, 'Абд-эль-Кури и соқотри *škó*.

32. ظَلْم *ttholoum* 'il a opprimé' (551), ظَلَّان *tthèlènn* 'opprimez (en parlant à plus de deux femmes)' (549), ظَلَيْتُو *tthèlénto* 'elles ont opprimé (à deux)' (550), ظَلَيْن *tthilinn* 'nous avons été opprimés' (551), ظَلْيُون *tthéliyon* (au duel) || šh IV, 67 *zilyúnt*, pl. *zeliñ* 'Finsternis, Nacht' (разные значения того же корня в разных говорах эхкили).

33. عَبَس *osthèr* 'decem' (82), عَبَسْت *ècìret* (*èsthîrèt*) '10' (84; 544) || šh IV, 18 *'áser* f. *'éserít*, *'áserít*, *'ésrít* и т. д.; но мехри *óser*, f. *ásrít*; соқотри *'óser*, f. *'áseret*.

¹ Fresnel сравнивает это созвучие (ص) с русским ш, имея в виду произношение шш «šš», а не шшш «ššš». Гортанного взрыва в ص, конечно, нет. База ص избрана лишь, чтобы отметить энергичность.

34. $\overline{\text{عونر}}$ *ounr* 'il a dit', où le hamzah de l'hébreu אָמַר (أمر) est remplacé par un ع (551) || šh (passim) 'oñr. Звук ع распространен в этом корне также в сокофри и 'Абд-эль-Кури 'émor; в мехри общее падение ع в ء привело этот корень к *amôr*.

35. $\overline{\text{عيون}}$ (без транскрипции) 'anni' (82) || šh I, 39 'eyún, pl. von 'anút ('añút) 'Jahr'. Как показывает Bittner, этот корень содержит ن вместо م и соответствует араб. $\overline{\text{عام}}$, эфиоп. 'āmat.

36. $\overline{\text{غج}}$ *ghègu* [gɛg] 'homme', duel $\overline{\text{غجی}}$ *ghodzì* [gɔʒi:], $\overline{\text{غجّت}}$ *ghodzèt* [gɔʒɛt] 'fille' (538) || šh I, 13 *gúgi*, Dual von *gayg* 'Mann', *gabgót* 'Mädchen'. Bittner производит эти слова от корня $\sqrt{\text{gyg}}$ 'gebären (von Ziegen, Rindern u. dgl.)', а Fresnel — от $\overline{\text{رجل}}$.

37. $\overline{\text{غهاش}}$ *ghohèsch* 'ses frères' (83) || šh I, 22 *ga* 'Bruder', pl. *egóho* (*agóho*); есть вариант *agá* (ср. $\overline{\text{اغ}}$). Корень обще-южно-арабский: мехри *gā*, f. *gait*; сокофри и 'Абд-эль-Кури *gaga*.

38. $\overline{\text{غيط}}$ *ghéthh* 'haine', cf. $\overline{\text{غيط}}$ 'courroux' (546) || šh II, 19 *meǵtéd* 'erzürnt', т. е. $\sqrt{\text{gyd}}$ с вульгарно-арабской конвергенцией $\text{ظ} \times \text{ض} \rightarrow \text{ض}$.

39. $\overline{\text{فعم}}$ (без транскрипции) 'jambe' (82) || šh I, 22 *fa'm*, pl. *fa'ínta*, *fa'ém*, *ja'únten* 'Fuß'.

40. $\sqrt{\text{قنى}}$ *sqiní* (без транскрипции; правильное $\overline{\text{ش}}$ или $\overline{\text{س}}$) 'مُتَرَبِّى' (83) || šh IV, 46 *qané* 'aufziehen'. У Fresnel'я форма каузатива-рефлекси́ва, детали которой пока неясны.

41. $\overline{\text{ك}}$ *ké* 'cum' (83) || šh IV, 42 *ke*- Präposition 'mit (lat. cum)'.

42. $\overline{\text{كوب}}$ *kob* 'chien' (pour $\overline{\text{كلب}}$); $\overline{\text{كوى}}$ *koy* 'mon chien' (pour $\overline{\text{كلبى}}$) — (541) || šh I, passim: *kob* 'Hund, Wolf', pl. *kelób*; *kéleb* 'Hündchen'; *kelbít* (*kilbít*) 'Hündin', pl. *kilíbéta*.

43. $\overline{\text{لئغ}}$ *létég* 'il a tué', $\overline{\text{أوتنغ}}$ *ountogh* 'l'homme tué', (pour $\overline{\text{أوتوغ}}$ *émoùtogh*) = $\overline{\text{موتغ}}$ *moùtogh*, part. passé + art. $\overline{\text{أ}}$ (548) || šh IV, 49 *lóteg* (und auch *léteg*), Inf. zu *ltag* 'töten'. На мехри: *litág*. Обычно производят этот

корень от араб. *قَتَلَ*, но может быть и другой источник, по формуле: *l* + зубной + гортанный.

44. *لِسِين* *lichîn* 'langue' || šh I, 21 *lišán*, pl. *elšínét* 'Zunge'. Форма у Fresnel'я совпадает с мехри (*lišín*) и является архаичной, исконной, тогда как *lišán: elšínét* проявляет влияние араб. *السِّنَّة: لِسَانٌ*.

45. *مَد* *mèd* 'cûm, لَمَّا' (82) || šh II, 56 *mte* 'wann?' = мехри *mîte(n)*, арабск. *مَتَى*.

46. *نِصَان* *ness-èn* 'petit' (552) || šh I, 31 *nesán* 'klein', f. *nişinát*, pl. *nişín*. Форма у Fresnel'я архаичнее, так как сохраняет гортанный взрыв (если он не только исход смычно-гортанного *ص* [s']), отвечая эфиопскому *nə'sa* 'быть маленьким'.

Н. Юшманов.